

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Розин В.М. Домашние животные, человек, культура (проблемы разумности, эволюции и общения) // Человек и культура. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.5.75411 EDN: WLBQUS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75411

Домашние животные, человек, культура (проблемы разумности, эволюции и общения)

Розин Вадим Маркович

доктор философских наук

главный научный сотрудник; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Институт философии Российской академии наук"

109240, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Гончарная, 12 стр.1, каб. 310

✉ rozinvm@gmail.com

[Статья из рубрики "Знак, слово, речь, язык"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.5.75411

EDN:

WLBQUS

Дата направления статьи в редакцию:

05-08-2025

Дата публикации:

05-09-2025

Аннотация: В статье обсуждается, что собой представляют домашние животные, отличие их языка и развития от диких животных и человека. Автор задумался над этими вопросами, размышляя над природой искусственного интеллекта, его поразило определенное сходство ИИ с домашними животными. Рассматривается отсутствие у домашних животных «личного суверенитета»: человек изолирует их от дикой природы с ее обитателями, создает для них среду существования (пища, общение), берет на себя управление и властные прерогативы. Чтобы разобраться, автор анализирует язык животных, показывая, что они пользуются сигналами, а не знаками значения. Последние обозначают реальную ситуацию, при этом, как правило, эта ситуация воображаемая, позволяющая так действовать, чтобы разрешались вставшие перед человеком (первоначально, сообществом, коллективом людей) проблемы. Сравнивается

эволюция человека и домашних животных. Эволюция человека пошла по линии создания искусственного мира (культуры) с помощью знаков (языка) и техники. Опираясь на свои исследования, автор утверждает, что жизнь человека стояла и сегодня стоит на «трех китах» – семиотике (знаках, схемах, символах и пр.), культуре и технике. Эволюция домашних животных шла в рамках двух разных контекстов. Первый, заданный практикой искусственного отбора, позволил превратить домашних животных в особую технику. Второй контекст эволюции домашних животных – психологический, связанный с общением и реализацией личности. В конце статьи отмечается, с одной стороны, включенность домашних животных в два объемлющих процесса: эволюцию, обусловленную искусственных отбором (филогенетический план), и созданную человеком среду, определяющую все их поведение (онтогенетический план), с другой – три ипостаси домашнего животного. С одной стороны, домашнее животное – это артефакт культуры и человека (хозяина), с другой – живая техника, с третьей стороны, наше любимое pet, часть нашего Я, с которым мы общаемся и реализуем себя.

Ключевые слова:

домашнее животное, человек, разум, сигнал, знак, значение, воображение, среда, обучение, эволюция

Введение

Думаю, не я один, играя со своим любимым котом (собакой), не раз спрашивал себя, что это за существо, к которому я так привязан и который меня так хорошо понимает? Если посмотреть Интернет, то можно подумать, что домашние животные – это разумные существа, обладающие сознанием, памятью, интеллектом, способностью к обучению, что их отличие от человека только внешнее, биологическое. Значительная доля изучения домашних животных идет в направлении доказательства их разумности и сходства в плане обладания разумом. Хотя есть точка зрения, что антропологический подход является тормозом в понимании сущности феномена «домашние животные».

В очередной раз я задумался над этими вопросами, размышляя над природой искусственного интеллекта. Поразило определенное сходство. Нейронные сети и модели в настоящее время обучаются, и домашних животных тоже. Мы своих любимых животных кормим, лечим, выгуливаем, но и нейронные модели питаем энергией, ремонтируем, эксплуатируем. Подобно нашей кошке или собаке уже создаются нейронные модели, настроенные лично на своего пользователя. И главное в литературе обсуждается сегодня вопрос, обладает ли нейронная сеть разумом. «На мой взгляд, – пишет российско-американский философ Михаил Эпштейн, – ИИ превосходит человеческий интеллект даже в традиционно гуманитарных областях, таких как философское воображение. Я провел несколько экспериментов, не строго научных, сравнивая естественный и искусственный интеллект в выполнении творческих задач. Мои предварительные наблюдения свидетельствуют о превосходстве ИИ над человеческими способностями, даже на этой начальной стадии развития ИИ» [\[12\]](#).

Но, а каком разуме домашних животных можно говорить, учитывая отсутствие у них, если так можно выразиться «личного суверенитета»? Ведь домашние животные вроде бы совершенно не самостоятельные: человек изолирует их от дикой природы с ее обитателями, создает для них среду существования (пища, общение), берет на себя управление и властные прерогативы. Причем делает это с самого рождения домашних

животных, что объясняет специализированное, антропологически ориентированное развитие их психики. В ней блокируются обычные, характерные для животных инстинкты, например, желание рассматривать человека как пищу или врага, что хорошо видно по все возрастающим случаям воспитания в домах хищников (больших кошек, лис, реже волков) или в зоопарках типа «Сайган», и наоборот, складывается стремление к общению с людьми (прежде всего, конечно, с теми, кто их воспитал, см. Рис. 1 и 2) [\[7\]](#).

Рис. 1. Александр с гепардом Гердой [\[13\]](#)

Рис. 2. Алида с волчицей Кирой [\[2\]](#)

Действительно, домашние животные, не исключая, указанных здесь на фото, общаются и играют со своими «родителями», любят их, смотрят прямо в глаза, подчиняются их

командам, выпрашивают еду, ласку, прогулки и т.д., и т.п. Однако, вряд ли этого достаточно для разума и понимания в человеческом смысле слова. Чтобы согласиться или нет с последним стоит обсудить то, что называется «языком животных».

Язык животных. Различие понятий «сигнал» и «знак»

«Элементы этого языка представляют собой экспрессивные возгласы вроде “Внимание!”, “Опасность!”, “Спасайтесь!”, “Поберегись!”, “Убирайся прочь!” [\[5, с. 15-17\]](#). Другой важной чертой языка животных является зависимость алфавита сигналов от ситуации. Многие животные имеют в алфавите лишь 10–20 звуковых сигналов, но с помощью них передаётся значительно большее количество информации – в зависимости от ситуации. Смыслоное значение большинства сигналов носит вероятностный характер в зависимости от ситуации. Этим язык животных схож с языком эмоций человека. Однако сигналы животных всегда очень конкретны и сигнализируют об определённой обстановке или состоянии. В этом их принципиальное отличие от речи человека» [там же]. Р.Сифард и Д.Чини в своих исследованиях мартышек-верветок показали, что разные *сигналы* у них кодируют разные типы опасностей. «“Леопард снизу” – один сигнал, “орел сверху” – другой, “неизвестная опасность” – третий [\[4\]](#). Однако Сифард и Чини все же считают, что языка у этих обезьян нет, поскольку у них нет сознания, и создать знак обезьяны не в состоянии» [\[10, с. 145\]](#).

На мой взгляд, Сифар и Чини мыслят более правильно, считая, что животные пользуются *сигналами*, а не *знако*ми. Попробую разъяснить. Сигнал, как я показываю в исследовании о происхождении человека, не имеет подобно знаку значения, он для животного совпадает с самой реальной ситуацией (“Опасность!”, “Спасайтесь!”, “Поберегись!”, “Убирайся прочь!”, “Орел сверху”, “Леопард снизу” и пр.). [\[8, с. 87-104\]](#). Реагируя на сигналы, животные соответственно, определенным образом действуют (спасаются, прячутся, убегают, спокойно ведут себя, собираются вместе, ищут пищу и т.д., и т.п.).

Однажды я наблюдал у приятеля такую сцену. Он задумчиво разглядывал свою порвавшуюся тапочку и сказал сам себе «Увы, тапочка порвалась». Его овчарка «Маша», привыкшая по команде приносить для приятеля тапки, тот час же помчалась в прихожую, искать их. Не найдя, вернулась к нам с виноватым выражением. Слово «тапочка» для нее не имела, как для нас значения, а была ситуацией, требовавшей поиска в прихожей тапок. Сигналы – не знаки. Животные обмениваются сигналами, позволяющими согласованно действовать по командам вожаков стаи. Мой приятель для Маши и был такой вожак. Правда, не только вожак, но и весь мир (родитель, источник пищи, товарищ по игре, врач и многое другое). Теперь, что такое знак.

Знак не совпадает с реальной ситуацией, а обозначает ее. Эта ситуация, как правило, воображаемая, позволяющая так действовать, чтобы разрешалась вставшая перед человеком (первоначально, сообществом, коллективом людей) проблема. Например, как в архаической культуре: нужно прекратить затмение, продолжать тренироваться в стрельбе, хотя мишени уже нет, приготовится к встрече с хищником.

«На языке тури, – пишет Э.Тейлор, – солнечное затмение выражается словами: “ягуар съел солнце”. Полный смысл этой фразы до сих пор обнаруживается некоторыми племенами тем, что они стреляют горящими стрелами, чтобы отогнать свирепого зверя от его добычи. На северном материке некоторые дикие верили также в огромную пожирающую солнце собаку, а другие пускали стрелы в небо для защиты своих светил от воображаемых врагов, нападавших на них. Но рядом с этими преобладающими

понятиями существуют еще и другие. Караибы, например, представляли себе затмившуюся луну голодной, больной или умирающей... Гуароны считали луну больной и совершили свое обычное шаривари со стрельбой и воем собак для ее исцеления» [\[11, с. 228\]](#). Здесь знак, слово «ягуар» (в соответствующем контексте нападения на солнце) предполагает от аборигенов воображение и такое понимание, которое позволяет прогнать этого хищника. Слово «ягуар» именно обозначает воображаемый предмет.

Как я показываю, первоначально наскальные изображения животных и людей использовались для тренировки. Мишень прислоняли к стене, обводили линией (охрой), убирали и стреляли, стараясь попасть внутрь обвода. При этом охотники видели в обводе реальное животное или человека [\[9, с. 117-123\]](#). Здесь рисунок и слова (например, «олень», «человек») обозначали соответствующие предметы, которые воображались.

И совсем простой пример, чтобы сообщить о приближении хищника или врага первый, кто их увидел, выкрикивал слово, которым они обозначались. Хищника или врага для остальных членов сообщества еще нет, но его нужно представить, чтобы приготовиться к отпору или спасению. «Приступая теперь к исследованию о знаках, – пишет, как мы бы сегодня сказали, один из первых семиотиков, св. Августин, – я говорю наоборот: пусть никто в них не обращает внимание на то, что есть, а только на то, что они суть знаки, т.е. что они означают. Ибо знак есть вещь, которая воздействует на чувства, помимо вида (*species*), заставляя приходить на ум нечто иное... И у нас только одна причина для обозначения, т.е. для придания знака – вынуть и перенести в душу другого то, что производит в душе то, что создает знак» [\[1, с. 66-67\]](#).

Наконец, еще одна характеристика знака. Знак не только создается человеком, но последний манипулирует (действует) с ним, создавая новые качества воображаемого предмета. Пример. Австралийские аборигены, не зная арифметики, следующим образом делят на равные части большие совокупности предметов. Скажем, им нужно разбить большое стадо овец на две равные части. Сначала аборигены огораживают это стадо. Затем собирают много маленьких камней. Из-за ограды выпускают по одной овечке, и выход каждой сопровождают откладыванием в сторону камешка. И так пока ограда не окажется опустевшей. Следующий шаг – деление собранных камней на две кучки (один камешек в одну сторону, другой в другую). Последнее действие: из одной кучки берется камешек и одновременно в загородку загоняется овечка. Когда кончаются все камешки в кучке, в загородке оказывается как раз половина стада.

Здесь камешек – это знак, обозначающий овечку (для этого ее нужно в камешке представить, вообразить). Манипулирование с этими знаками (камнями) создает новое качество (Аристотель, обозначал его категорией «количество»).

Направление и характер эволюции человека и домашних животных

Эволюция человека пошла по линии создания искусственного мира (культуры) с помощью знаков (языка) и техники. Особенно это становится заметным, начиная со второй культуры, Древних царств, где создаются ирригационные сооружения, города, пирамиды царей и гробницы знати, складываются царства, сельское хозяйство, производство, рынки. Хотя мир культуры искусственный, заданный знаками, он включает в себя и естественную реальность (природу). Совместное бытие культуры и природы, осмысленной в языке, осознаваемое как «техника» в широком смысле этого слова, позволяет человеку не просто жить, а разрешать основные проблемы, которые встают в ходе социальной эволюции [\[8, с. 261-285\]](#).

Вот один пример – создание древнеегипетских пирамид, это было не столько практическая необходимость, сколько культурная и семиотическая проблемы. Дело в том, что египетский царь (фараон) был жрецами подобно царям многих других стран объявлен богом (конкретно, богом солнца «Ра»). Это решение чисто семиотическое, создан знак, объясняющий, почему нужно было подчиняться не только жрецам, знавших язык богов, но и фараону. В данном случае знак выступал также в роли «семиотической схемы», позволяющей разрешить проблему, понять, что происходит и по-новому действовать [8, с. 101-102]. (Рис. 3, читается слева направо, а также сверху вниз)

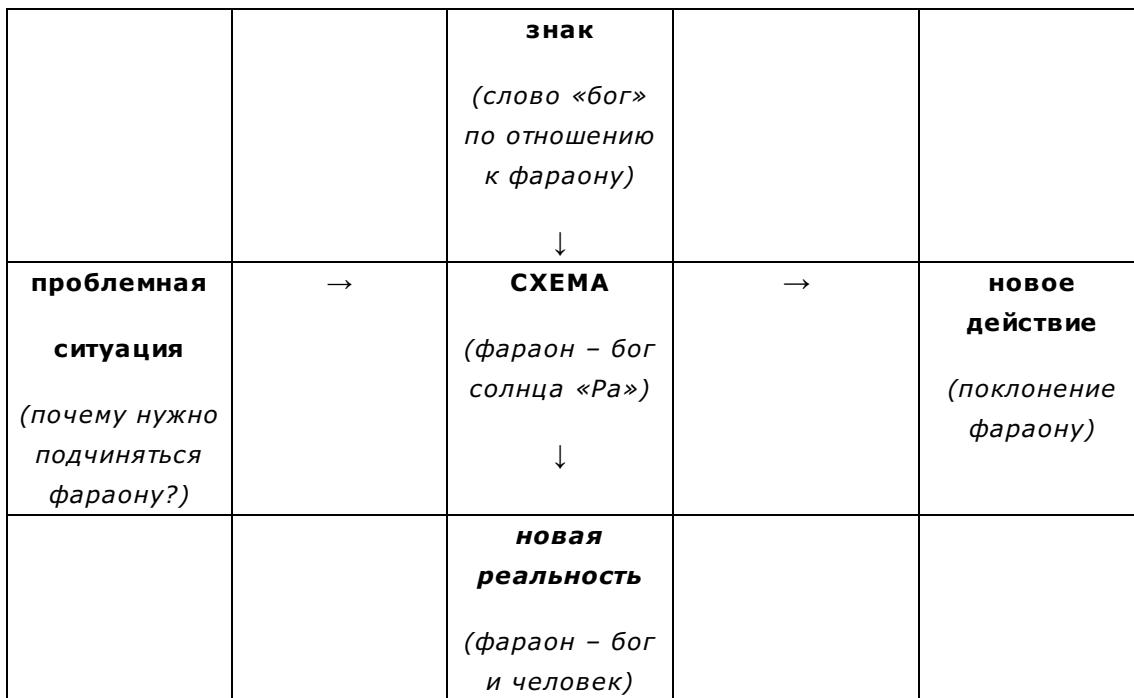

Рис. 3

В результате подобного истолкования возникала еще одна проблема, что делать, когда фараон умирает? Как человека и царя его нужно с почестями хоронить, а его душа идет в царство подземного бога-смерти Озириса. Как бог солнца фараон бессмертен, каждый день движется по небу, а ночью уходит под землю, чтобы сражаться со змеем Апопом (Απόп олицетворял мрак, зло и Хаос). Эту проблему, грозившую обрушить все семиотические построения Египетского царства, жрецы изящно решили за несколько веков. Решение было семиотическим и техническим. С одной стороны, были изобретены две новые базисные схемы (после смерти душа фараона идет на небо и одновременно в царство смерти Озириса). С другой – в рамках настоящей технической революции были изобретены способы восхождения души фараона на небо (она поднималась по пирамиде, упирающейся в небо), пребывания в царстве Озириса (это достигалось особым устройством пирамиды, воспринимавшейся как продолжение самой земли, см. [8, с. 264-266]), сохранения в неизменности тела фараона (мумифицирование, золотая маска лица, красивые одежды).

И в последующих культурах (античной, Средних веков, Возрождения, Нового времени) жизнь человека стояла и сегодня стоит на «трех китах» – семиотике (знаках, схемах, символах и пр.), культуре и технике [8].

Эволюция домашних животных шла в рамках двух разных контекстов. Первый, заданный практикой искусственного отбора, позволил превратить домашних животных в особую технику. Что собой представляет собака? Помощник на охоте, защитник дома, сторож за

стадом овец или коров, сожитель или компаньон. А кошка? Ловит мышей, играет с твоим ребенком, тоже компаньон. А корова? Дает молоко. И пошло, поехало. Все домашние животные выполняют какие-то полезные роли. Мало того, как техника они специализированы в их выполнении, их биология и психика сформированы и настроены соответствующим образом. Поэтому, кстати, содержание дома больших кошек достаточно опасное дело. Ну да, их психика с детства адаптирована к человеку, который их кормит и создает все необходимые условия для жизни. Но их биология к человеку адаптироваться не успела. Поэтому (конечно, случайно) они могут вас покалечить.

Как техника домашние животные нуждаются в техническом обслуживании. В настоящее время собак и кошек в больших городах мы регистрируем (кличка, дата рождения, родословная, прививки, адрес владельца и пр.), кормим специальными кормами (подобно тому, как мы заправляем автомобиль бензином или электричеством), обучаем командам и безопасному поведению, лечим, защищаем законами и т.д. Ну и конечно, с техникой домашних животных сближает искусственный отбор: важнейшая характеристика техники – возможность создавать новые виды техники (новые виды домашних животных). Они изобретаются для разрешения проблем, которые другим путем человек решить не может, но с помощью языка может их вообразить и, следовательно, начинает думать, каким образом удовлетворить свое желание техническим путем.

Скажем, человек мечтал летать как птица еще в доисторические времена. В сказках герой превращался в птицу и наоборот. Когда человек начал рационально мыслить, он задумался, возможно ли реализовать эту мечту (нравоучительный миф об Икаре). Позже в тетрадях Леонардо да Винчи появляется махолет, машина, махающая крыльями. И только с развитием естествознания и инженерии вышли на идею мотора, крыла и винта. В начале XX столетия человек, наконец, полетел (Рис. 4). Что в историческом плане позволило, в конце концов, полететь? Те же три начала – семиотика, культура и техника.

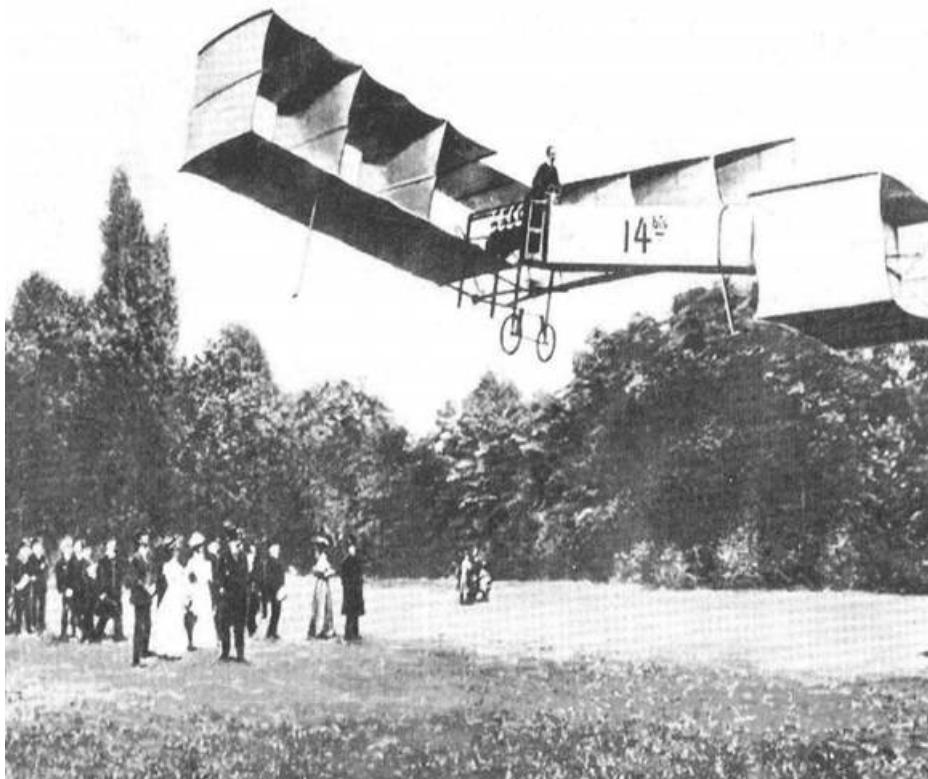

Рис 4. Самолет Сантоса-Дюмонта 1906 года, на котором он без помощи посторонних поднялся в воздух, преодолел 60 м. по изогнутой траектории, развернулся и успешно приземлился. [\[3\]](#)

Второй контекст эволюции домашних животных – психологический, связанный с общением и реализацией личности. Как часто мы слышим, что некто взял кошку или собаку, чтобы скрасить свое одиночество, чтобы ему было с кем поговорить, о ком позаботиться. Действительно, современная особенно городская жизнь ведет к появлению одиноких людей, дефициту общения, невозможности себя реализовать, монотонности и скуки повседневной жизни. Домашние животные оказались здесь очень кстати, причем не в роли техники. Как техника одно домашнее животное мало чем отличается от других. Как индивид и объект домашнее животное часто неповторимо и своеобразно. Кроме того, животные – это именно животные, а не люди, они ведут себя не запланировано и естественно, внося в быт людей неожиданные события. Как природа они прекрасны и уникальны.

В указанной ипостаси домашние животные воспринимаются человеком уже не как техника, а как разумные и необходимые нам существа, часто как члены семьи, как часть нашей личности. Яркий, хотя возможно и крайний пример, отношение философа Николая Бердяева к своим домашним животным, особенно к коту Мури. В «Самопознании» он пишет: «Уже в самом начале освобождения произошло в нашей жизни событие, которое было мною пережито очень мучительно, более мучительно, чем это можно себе представить. После мучительной болезни умер наш дорогой Мури. Страдания Мури перед

смертью я пережил как страдания всей твари. Через него я чувствовал себя соединённым со всей тварью, ждущей избавления. Было необыкновенно трогательно, как накануне смерти умирающий Мури пробрался с трудом в комнату Лидии (жена Бердяева. – В.Р.), которая сама уже была тяжело больна, и вскочил к ней на кровать, он пришёл попрощаться. Я очень редко и с трудом плачу, но когда умер Мури, я горько плакал. И смерть его, такой очаровательной божьей твари, была для меня переживанием смерти вообще, смерти тех, кого любишь. Я требовал для Мури вечной жизни, требовал для себя вечной жизни с Мури. Я долгое время совсем не мог о нём говорить. Я всё время представлял себе, что он прыгает ко мне на колени. Когда мы громко читали по вечерам, то Мури любил быть с нами, он всегда являлся, хотя бы спал в другой комнате, и прыгал ко мне на колени. Теперь нет уже читавшей Лидии, нет Мури... В связи со смертью Мури я пережил необыкновенно конкретную проблему бессмертия. В нашем саду, под деревом, могила Мури. Проходя мимо могилы, я думал о бессмертии конкретно-образно, а не отвлечённо. Мне противна идея безличного бессмертия, в котором исчезает всё неповторимо и незаменимо индивидуальное» [\[6\]](#).

Заключение

Первый момент, который хотелось бы отметить, включенность домашних животных в два объемлющих процесса (целых): эволюцию, обусловленную искусственных отбором (филогенетический план), и созданную человеком среду, определяющую все их поведение (онтогенетический план). Рассмотрение отдельного домашнего животного тоже необходимо для понимания и изучения, но все же, если речь идет о сущности этого явления, необходимо рассмотрение в рамках двух указанных объемлющих процессов. Второй момент – три ипостаси домашнего животного. С одной стороны, домашнее животное – это артефакт культуры и человека (хозяина), с другой – живая техника, с третьей стороны, наше любимое pet, часть нашего Я, с которым мы общаемся и реализуем себя. Третий момент, вообще-то известный, домашние животные являются неотъемлемыми условиями становления и существования *Homo sapiens*. В этом отношении люди, не имеющие домашних животных, возможно отчасти обделены.

Библиография

1. Августин А. Антология средневековой мысли. Т. 1. – СПб.: РХГИ, 2001. 539 с.
2. Девушка из Уфы вырастила волчицу, которую не приняла мать. 2022. URL: <https://fishki.net/3782803-devushka-iz-ufy-vyrastila-malenykuju-volchicu-kotoruju-ne-prinjala-maty.html> (дата обращения: 04.10.2023).
3. Кто изобрел самолет: в каком году появилась первая в мире модель? URL: <https://poletomania.ru/stati/o-vozdukhoplavaniyu/kto-izobrel-samolet-v-kakom-godu-poyavilas-pervaya-v-mire-model/> (дата обращения: 04.10.2023).
4. Левкович-Маслюк Л. "Большая восьмерка" большого пестрого дятла // Компьютерра. 2006. № 27-28. 25 июля. С. 18-27.
5. Морозов В.П. Занимательная биоакустика. – 2-е изд., доп., перераб. – М.: Знание, 1987. – 240 с.
6. Обратная сторона одиночества. URL: <https://yarreg.ru/n3itq/> (дата обращения: 04.10.2023).
7. Розин В.М. Можно ли считать домашними животными пуму Месси, гепарда Герду, пантеру Луну, волчицу Киру? (человек в культуре и мир животных) // Культура и искусство. 2024. № 3. С. 76-88. DOI: 10.7256/2454-0625.2024.3.69503 EDN: RQSSKU URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69503
8. Розин В.М. Природа и генезис техники. – М.: Де-Либри, 2024. – 390 с.
9. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие: Как человек видит и понимает мир.

- Изд. 7 исп.. М.: Либроком, 2021. 304 с.
10. Существует ли язык животных? URL: <https://article/n/suschestvuet-li-yazyk-zhivotnyh/viewer> (дата обращения: 04.10.2023).
 11. Тейлор Э. Первобытная культура. М.: Соцэкгиз, 1939. 568 с.
 12. Эпштейн М. Искусственный интеллект и человек в зеркалах друг друга. 2025. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7AFEGEo3ys8> (дата обращения: 04.10.2023).
 13. I_am_puma. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCvph04Sh9CFKAw-gA6y-brQ>. 2022. (дата обращения: 04.10.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемый текст «Домашние животные, человек, культура (проблемы разумности, эволюции и общения)» не является научным исследованием в традиционном смысле этого слова, перед нами эссе, в довольно вольной форме обращающееся к широкому кругу вопросов, от искусственного интеллекта и египетских пирамид до роли домашних животных в жизни человека и антропологических наблюдений. Весь этот крайне разнообразный комплекс вопросов и проблем связывается воедино персоной автора т.к. методологической основой работы является созерцание автором окружающего - буквально - мира и фиксация приходящих в результате этого созерцания мыслей: «Однажды я наблюдал у приятеля такую сцену. Он задумчиво разглядывал свою порвавшуюся тапочку и сказал сам себе «Увы, тапочка порвалась»...или «Если посмотреть Интернет, то можно подумать, что домашние животные – это разумные существа, обладающие сознанием, памятью, интеллектом, способностью к обучению, что их отличие от человека только внешнее, биологическое». Это, кстати, видимо и определяет стилистику текста, которая более всего напоминает стенограмму авторского монолога с присутствием характерных именно для разговорной речи – не для научного исследования – оборотов: «Поэтому, кстати, содержание дома больших кошек достаточно опасное дело. Ну да, их психика с детства адаптирована к человеку, который их кормит и создает все необходимые условия для жизни.... А кошка? Ловит мышей, играет с твоим ребенком, тоже компаньон. А корова? Дает молоко. И пошло, поехало». Ход рассуждений для самого автора вероятно вполне логичен, но читатель может здесь увидеть тематически расползающийся в разные стороны набор рассуждений, некоторые из которых констатируют вполне очевидные вещи, некоторые могут поводом для дискуссии (Как техника домашние животные нуждаются в техническом обслуживании....домашние животные являются неотъемлемыми условиями становления и существования Homo sapiens) Научно-методический компонент работы выражен слабо, имея в виду целеполагание текста, предмет исследования и т.д. Автором по ходу текста задается много вопросов, но какой из них – приоритетен и оригинален? Стилистика и структура работы весьма своеобразны, текст частично пересекается с другой работой автора (Розин В.М. Можно ли считать домашними животными пуму Месси, гепарда Герду, пантеру Луну, волчицу Киру? (человек в культуре и мир животных) // Культура и искусство. 2024. № 3.). В качестве авторского научно-популярного эссе работа вполне состоятельна и может быть рекомендована к публикации. В качестве именно научно-исследовательской работы текст несколько расфокусирован, лишен важных элементов научно-методического аппарата, новизна и актуальность работы могут быть поставлены под сомнение.